

Время вновь ускорилося и полетело с невообразимой скоростью. Учебные будни проходили по одной и той же схеме, тренировки и культивирование рутинны. И это не надоедало.

Со вступлением в охотничью группу прошло всё тихо, мирно и буднично. Теперь Юан официально числится в Лиге и полноправно участвует в операциях.

Узнав от Лун и Яна о способностях и поведении мага, они все единогласно приняли решение. За небольшой срок в несколько недель юноша поучаствовал в нескольких заданиях и не оставил своих нанимателей разочарованными. И, что очень важно, их совершенно не интересовало, откуда у молодого волшебника такие неординарные способности.

Из-за постоянного наличия артефакта в виде шарика Чен приблизился к третьей ступени. Может, он так успеет пробиться раньше, чем закончится учебный год.

Но достичь среднего уровня будет нелегко. Запросто может оказаться, что во время поступления в университет (это случится через год после выпуска) он всё ещё будет на начальном.

И это нормально.

Вскоре пришла зима. В этом году снег выпал поздно.

Лёжа под одеялом, Юан отвлёкся от книги Му Бая и задумался обо всём этом. Опираясь спиной о простенькую деревянную спинку, невысоко поднимающуюся над матрасом, было не очень удобно.

До его мероприятия, о сути которого рассказывать он напрочь отказался, осталось меньше месяца. Над выданной парню книгой он сидел очень много и изучил её вдоль и поперёк. Нельзя конкретно сказать, о чём она, но в двух словах: о высшем обществе, аристократах, правилах поведения и подобном.

После такого чтива начинаешь сочувствовать тем, кто родился не в простой человеческой семье.

Приглашение от одноклассника было очень неожиданным, но со временем Юан свыкся с мыслью, что он впервые в жизни «выйдет в люди». Для необщительного человека вроде него это будет тяжёлым испытанием.

Но с рядом преимуществ взамен, о которых ему поведал Му Бай ещё тогда. И даже в аргументе о Му Нин Сюэ чуть позже Чен нашёл плюс: у него появится шанс удовлетворить своё любопытство. В конце концов что это было на экзамене?

К тому же можно расспросить её об Императорском университете, раз уж юноша собрался туда поступать. Знакомый человек оттуда тоже не помешает.

Как ни посмотри, это будет полезным опытом. Труднее было бы найти доводы в пользу отказа от приглашения.

Парень посмотрел в окно и прищурился от восходящего солнца, светящего прямо в глаза. Утро подходило к концу: на улице почти полдень.

Окно выходило на небольшой внутренний дворик, где росла крохотная берёза, которую незадолго до поступления сына в высшую магическую школу посадил Чен Юйин.

Помимо саженца в тёплые поры года здесь присутствует небольшой цветочный уголок, которым занимается мама. Много времени у неё на него уходит. Сейчас всё это сокровище временно переехало в дом.

Юан аккуратно закрыл книгу. Взял её в руки и переложил на подоконник.

С самого пробуждения он встал с кровати только раз: взять книгу. Даже линзы не надел. Дома всё равно никого нет.

Пожалуй время приступить к часовой тренировке. На время каникул у него снова забрали артефакт.

Из-за этого Чен перестал любить их.

Закрыв глаза и оказался в духовно-магическом пространстве рядом с неупорядоченной звёздной системой.

Маленькие звёзды стали немного больше и ярче. К тому же центр системы чувствует себя намного лучше, чем пару месяцев назад.

Жаль, что больше он не усиливается.

Ещё раз осмотрелся и, не изменяя традиции, сконцентрировался.

Совсем недавно он дал имя центральной звезде — Хаймиэ.

Глупо ли это? Нет.

Чародей проходит с ней всю свою магическую жизнь, не расставаясь с ней ни на секунду. Вечный спутник. Никогда не бросит, не подведёт и всегда будет выкладываться на полную.

В отличие от людей.

Люди непредсказуемы. В один день они с тобой, в другой уже нет. Тем не менее так и должно быть. Так устроен мир.

Они переменчивы, как ветер. Холодны, словно лёд. Ослепительны, будто свет. Как земля — непреклонны. Гибки, точь-в-точь вода. По огненному горячи и резки, словно молния.

И безжалостны, как тьма.

Хаймиэ имеет полное право так называться.

Отныне каждый из элементов Чена получит имя.

Полностью истратив положенный час во внутреннем мире, парень с чувством выполненного долга вернулся в реальность.

Посмотрел на улицу и сильно удивился, как сильно всё замело. До тренировки уже шёл снег, но редкий и мелкий. Теперь же за окном бушевала настоящая метель.

Мельком взглянув на книгу, до сих пор лежащую на подоконнике, Чен упал на кровать лицом в подушку, ни о чем не думая. Перевернулся на спину и уставился в потолок.

Станный он человек, не так ли? Неразговорчивый, нелюдимый, замкнутый на себе, предпочитающий одиночество какой-либо компании.

По правде говоря, он был таким не всегда. Будучи совсем маленьким, Юан больше походил на обычных детей — любознательных и очень активных.

Но уже в детском саду проявились его подсознательные стремления и предпочтения.

Он до сих пор помнит, как долго сидел на одном месте, наблюдая за каким-нибудь цветочком на улице и всем тем, что с ним происходило, вместо того, чтобы пойти поиграть с остальными малышами. Иногда случалось, что его кто-то звал, но со временем это прекратилось.

Наблюдал за всем. Бывало, и за детьми со взрослыми тоже, пытаясь понять, почему они ведут себя так или вот так.

Видимо, тогда все считали Юана скучным.

Не сказать, что он правда был таким, но никто не смог разделить его увлечения.

Уже в те времена среднее количество слов в день постепенно уменьшалось. Паренёк ни с кем не общался, только лишь всё время смотрел по сторонам, подмечая то одну вещь, то другую.

С малого возраста личность Чена формировалась в том направлении, которое привело его к тому, какой он есть сейчас. Фактически, многому юноша попросту не научился. Он не научился получать удовольствие от простых бесед и общения. Не научился поддерживать разговор ни о чём. Не научился многому, что хоть как-то связано с людьми.

Ход его мыслей прервал дверной звонок, и парень удивлённо подскочил. Встал с кровати и, не понимая, кто мог прийти сюда в такую метель, подошёл ко входу в дом.

Взглянув в глазок, изумился только сильнее и открыл дверь, быстро впустив гостя в коридор. Нечего мёрзнуть снаружи.

Му Бай одной рукой держался за сердце, пытаясь отдышаться, а в другой держал какой-то конверт.

— Не надо было так спешить... — с трудом выговорил он, приходя в себя. — Но хоть с домом не прогадал, — парень посмотрел на него. — Добраться до тебя оказалось на удивление непросто.

— Каким ветром тебя сюда занесло? — от потрясения Чен не придумал фразы лучше.

— Погоди, — Му Бай выставил ладонь вперёд. — Дыхание восстанавливаю, тогда поговорим.

Юан отошёл в сторонку, приглашая гостя раздеться и пройти в гостиную, но тот только помотал головой:

— Нет, я ненадолго. Возьми пока, всё равно это тебе, — он протянул юноше конверт.

Взяв его, парень проговорил:

— К чему спешка?

— Объективно, ни к чему. Я просто до сих пор нахожусь маленько в шоке, вот и понёсся к тебе со всех ног, — кажется, Му Баю стало немного легче.

В том, что одноклассник знает его адрес, нет ничего удивительного. Они перед будущим мероприятием собирались встретиться как раз у Чена дома, о чём успешно договорились заранее.

— Это из-за конверта? — Юан наконец взглянул на вещь в своей руке. — Здесь указано, что адресат — ты, — он впал в недоумение.

Но не сказано, от кого.

— Там для меня только записка, в которой сказано, чтобы я передал письмо внутри тебе. Открывай уже.

Через несколько секунд парень вытащил оттуда ту самую записку, написанную чьим-то каллиграфическим почерком, и, не читая её, отложил в сторону. Му Бай не обманул: внутри оказался конверт потоньше, оформленный уже по всем правилам.

От кого и кому.

Юноша развернул его и, вопросительно взглянув на гостя, прочитал письмо.

— Что там? — спросил Му Бай, очевидно не знающий содержимого сообщения.

Но Чен задал встречный вопрос, возникший в ходе чтения:

— Почему ты не сказал, что ваше мероприятие — это бал?

— А нам какая разница? Мы без партнёрш, танцевать там точно не стали бы, — парень пожал плечами.

Дальше юноша не стал допытываться. Нет разницы, что за торжество, если идти он собрался совсем за другим.

— Меня приглашают на бал. Ответ просят дать тебе.

Му Бай побледнел. Кажется, его шок перешёл в нездоровую фазу. Впрочем, понять его можно. Будь Чен нормальным человеком, тоже бы так себя повёл.

— И? — протянул гость.

— Я не могу согласиться. Меня уже позвал ты, — спокойно произнёс Юан.

Собеседник застыл без движения. Но через минуту ожил.

— Ты... — он резко схватился за переносицу. — Хорошо, раз ты дурак, давай поступим иначе. Я аннулирую своё приглашение. Теперь какой ответ ты дашь?

Чен Юан совершенно не понял, к чему весь этот цирк, но настроен Му Бай серьёзно. И упускать возможность побывать в особняке Му парень не собирался.

— «Да». Можешь так и передать.

Довольный Му Бай протянул ему ту записку и вытащил из кармана ручку.

— Запиши.

Парень сделал то, что его попросили.

— А теперь я пойду. Придётся мне Чжао Кунь Саня опять звать... — сказал он, выйдя наружу.

— Лучше Сюй Чжао Тиня, — напоследок посоветовал Чен и закрыл дверь.

Но не успел он толком пообедать, как домой вернулась мама. Это хорошо: у парня к ней есть большая просьба.

Правда, пока юноша сражался с внезапно появившейся неловкостью, Цу Куан его опередила:

— Как поешь, можешь сбежать в магазин? Я муку купить забыла...

— Хорошо, — Юан кивнул, глядя, как она, раздевшись, полезла в подвал, расположившийся на кухне. И, пока была возможность, он резко выпалил: — Мама... Научишь меня танцевать?

Ему нельзя ударить в грязь лицом перед большим количеством влиятельных личностей.

Ведь на бал, который состоится через три недели, его пригласила Му Нин Сюэ.

Она девушка — танцу быть.

Поздним январским вечером Чен Юан стоял на перроне, ожидая прибытие поезда. Холода этой зимой очень суровые, и парень мёрз даже под тёмным пальто. Под ним прятался чёрный фрак, и разобраться с ним было той ещё головной болью.

Оказалось, что чтобы всё было корректно, необходимо учесть множество нюансов. Чего стоят белые перчатки и не менее белый платок в нагрудном кармане.

Несмотря на всю изученную теорию, Чен чувствовал себя не в своей тарелке. Сейчас, когда событие уже началось, а они с Му Нин Сюэ несколько задержатся, юноша не был так уверен, как тогда, когда он соглашался что на предложение Му Бая, что на приглашение его нынешней спутницы.

Она вот-вот должна приехать из Пекина.

Парень медленно и глубоко задышал, пытаясь вернуться в привычное состояние. Ни в коем

случае нельзя давать слабину. Для него всё начнётся не со входом в особняк, а с её прибытия.

Постепенно он успокаивался. Чен легонько дрожал от мороза, но не более того. Снегом замело всё, будто природа сама приготовилась к появлению «ледяной принцессы». Если верить словам Му Бая, именно так её все называют в университете.

Странное ощущение: они одногодки, но он только через полгода окончит школу, а она уже как несколько лет находится на высшей ступени магического образования страны.

При таком контрасте происходящее кажется ещё более нереальным.

Юан помотал головой, сбрасывая ненужные мысли. Главное вести себя достойно, и всё будет хорошо. А учитывая его молчаливость, шанс сказать что-то не то или спутнице, или гостям в особняке стремится к нулю.

За такими раздумьями он чуть не пропустил приближение поезда. Пока тот тормозил, юноша неторопливо шёл в сторону нужного вагона.

Как только открылись двери, наружу стали выходить люди. Узнать Му Нин Сюэ среди других было невероятно легко: свои длинные серебристые распущенные волосы девушка никуда спрятать не может.

Парень подал ей руку, и она, аккуратно взяв её, спустилась на перрон. Они немного отошли в сторону, и только Чен собрался её поприветствовать как подобает, с лёгким поклоном, как Му Нин Сюэ его остановила.

И приложила палец к своим губам, застыв в таком положении как минимум на минуту. За это время Юан понял, насколько же выразительны её светло-голубые глаза, раз ей удалось одним только взглядом передать ему сообщение.

Не нужно с ней вести себя так, словно она — принцесса из сказок. Это её личная просьба, адресованная именно ему.

И Чен абсолютно уверен, что расшифровал всё правильно.

Убедившись, что её поняли, Му Нин Сюэ опустила руку, а Юан вместе с ней направился к выходу из вокзала. Их там уже должны ждать.

Но не сделал он и пары шагов, как спутница вновь его задержала, прикоснувшись ладонью к его руке. Парень обернулся и, через секунду сообразив, что она просит, легонько улыбнулся.

Он позволил взять себя под локоть. Если уж захотела, то ладно. Сегодня особый день, можно временно забыть о том, что он не терпит, когда его трогают.

Глаза Му Нин Сюэ сверкнули, и они молча направились к автомобилю. И только сейчас Чен совсем немного расслабился и обратил внимание на то, как девушка выглядела.

Голубое платье до колен, чётко подчёркивающее её стройную фигуру, оголённые плечи и ключицы, белые туфли и полное отсутствие макияжа — этот образ совершенно не сочетается с холодным ветром на улице, от которого можно легко околеть.

Но раз в такую погоду она не надела поверх что-то тёплое, то, видимо, ей совершенно не холодно.

Однако заметив, что Чена совсем слабо трясёт из-за низкой температуры, Му Нин Сюэ затормозила и передала ему небольшой оранжевый камень. Юноша его взял, и по телу разлилось согревающее тепло.

На его благодарный взгляд она лишь кокетливо прикрыла рот ладонью.

Судя по всему, у неё отличное настроение. Со времён экзамена что-то точно изменилось. Тогда она его словно изучала... Правда, Юан всё равно не знал, почему девушка решила впервые за несколько лет посетить этот бал, пригласив именно его.

Они дошли до автомобиля и заняли места позади.

— С возвращением, госпожа Му, — вежливо проговорил водитель и повёз их к особняку.

— Рада вас видеть, Линь Реншу, — тихо ответила она и больше ничего не сказала.

Голос сухой, практически безжизненный, что полностью соответствовало рассказам Му Бая и никак не вязалось с её настроением и поведением, пока она с Юаном была наедине.

Парень не раз размышлял над этим приглашением, и единственный вывод, к которому он пришёл: у девушки есть какая-то личная цель, связанная с ним. А само мероприятие — либо предлог, либо ещё что-то. Какие мотивы могли ею двигать, Чен даже не подозревал.

Они незнакомы, они друг другу совсем чужие. И при этом он её кавалер на этом балу. Несуразица, но это реальность.

Судя по её известности, кто-то мог бы многое отдать за то, чтобы оказаться на его месте.

Так они и приехали в полной, ничуть не напрягающей тишине, на место. Му Нин Сюэ вновь схватила парня под локоть, и их любезно пропустили в дом. Торжественная обстановка чувствовалась во всём: и в элементах декора, и в убранстве главного зала, и в гостях, пришедших на бал.

Краем глаза Чен заметил Му Бая вместе с Сюй Чжао Тинем, и они оба едва заметно кивнули в ответ. Если верить расписанию, вот-вот начнётся самая важная часть праздника.

Но до этого спутница успела угостить его пуншем и познакомить с парой человек... которых юноша практически не запомнил. И только потом она вывела Чена практически в центр зала.

К слову, они до сих пор не обменялись и словом друг с другом, но почему-то это казалось чем-то нормальным... Даже правильным.

Им не нужно сегодня разговаривать. И если какие-либо слова всё же будут сказаны, то точно не ради того, чтобы всколыхнуть застоявшийся воздух.

Девушка положила руку на его плечо, а он свою — чуть ниже её лопаток. Почему-то до этой секунды парень совсем не замечал, что Му Нин Сюэ очень холодная.

Заиграла знакомая музыка, и Чен легко понял, что ему предстоит танцевать. Мама в стиле тренировок мало чем отличалась от сына: непрерывная работа и отточка навыков до фантастического уровня.

Пара закружилась в медленном танце, и юноша внезапно ощутил, насколько же ему удобно именно с ней. Они словно чувствовали друг друга, и их движения если не были идеальными, то

хотя бы слаженными и синхронными. А они ведь ни разу вместе не танцевали.

Мир сузился лишь до него и партнёрши впереди, их лица очень часто оказывалось очень близко, при этом не вызывая ни у кого дискомфорта. Когда Му Нин Сюэ в очередной раз прокрутилась у юноши под рукой, он заметил, как позади неё появились какие-то ледяные частички, с лёгким опозданием следующие за её движениями. Такие же частички, только водные, парень обнаружил и у себя.

Он не понимал, что это, но не останавливался. Бесстрастное лицо девушки подсказывало, что так и должно быть.

Под их стопами совсем незаметно стали появляться маленькие платформы соответствующих стихий, и они медленно поднялись на несколько десятков сантиметров в воздух.

Все гости бала заметили, что у одной из пар обыкновенный вальс превратился в магический, и разошлись чуть в стороны, освобождая больше места в центре.

Танец всё ускорялся, но сохранял оттенки того, что Юан учил. Как казалось, частички волшебства вокруг них тоже пустились в пляс.

Схватившись за руки и вытянув их в сторону, они в шаг оказались вплотную один к одному. Их накрыла водная сфера, половину которой через миг охватил лёд, а через полсекунды она рассыпалась. Лёгкое перестроение — и они прижались спина к спине, а их магические ауры ненадолго перемешались.

Юан потерял счёт времени. Но в какой-то момент, когда разогнавшиеся тела стали вновь замедляться, знаменуя окончание представления, они опустились на землю, а витавшие повсюду частички льда и воды стремительно собрались в два шарика, которые, столкнувшись друг с другом, вспыхнули на весь зал.

На несколько секунд все, кроме самих танцоров, перестали что-либо видеть.

Му Нин Сюэ сильно сжала его руку и со всех ног побежала к выходу. Чен Юан не сопротивлялся и скоро обнаружил, как они вдвоём скользили по формирующейся впереди ледяной корке, удаляясь всё дальше от особняка.

Через некоторое время они затормозили и пошли пешком. Дом остался далеко позади, и, верно, никто и не заметил, куда пропали двое гостей.

Спутница, отпустив его, всё так же ничего не говорила. Определить, что она чувствовала, не взглянув ей в лицо, не было возможности. Одно стало ясно: девушка приехала сюда только ради этого танца.

Ни мероприятие, ни гости, ни угощения — ничего из этого её не волновало. И тогда вновь хочется задаться вопросом: какую цель она преследовала?

Юан ничего не знал о существовании магического танца, но он догадывался, что подобное просто так не случается. Он нёс в себе некий смысл, который юноша в виду незнания разгадать не мог.

В полном молчании они шли около часа, пока юноша не сообразил, что вскоре на горизонте покажется вокзал. Вспомнив расписание, понял, что вот-вот приедет ещё один поезд. Шанхайский, но Чену казалось, что спутница сейчас просто хочет отсюда уехать.

В таком случае надо поспешить. Парень ускорился, и девушка быстро подстроилась, вновь взяв его под локоть. Разглядеть лицо так и не удалось: она словно специально его прятала.

Не опоздали. Му Нин Сюэ купила себе билет, и они вышли на перрон. Как только подошёл поезд, он отдал оранжевый камешек ей. Та взяла его и зашла в вагон.

Перед тем, как скрыться в нём, она развернулась и, чуть-чуть приподняв руку, помахала ей. Посмотрев на девушку, Юан растерялся и совсем не заметил, как неловко помахал ей в ответ.

Он подождал, пока поезд отъедет, а потом отправился домой.

«Увидимся в Пекине», — так он истолковал её последний взгляд.

Всё же Му Бай проболтался о том, что парень собрался поступать в Императорский университет.

— Не вспомнила... — едва слышно прошептала Му Нин Сюэ, безразлично глядя в окно. Город Бо остался позади.

Но в этом всё есть кое-что хорошее. Раз магический танец осуществился, значит она на самом деле забыла что-то значимое. Что-то, что связано с ним, юношей, которого она вроде бы увидела только во второй раз за всю жизнь. Что-то, что откликается в сердце чувствами, которых она давно не испытывала.

Девушка взглянула на руку, которой совсем недавно поправила волосы, случайно проведя ею и по глазам.

Она была влажная.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1607341>